

Рашид Хусаинович Торпищев много лет возглавляет местную мусульманскую религиозную организацию села Татарская Пишля Рузаевского района при Центральном духовном управлении мусульман России. Человек он в селе уважаемый. Хотя малая родина Торпищева – село Татарские Юнки Торбеевского района, где он родился и вырос. Газета «Юлдаш» рассказывала, что недавно за большой вклад в сохранение межнационального и межконфессионального согласия в Республике Мордовия Рашид Хусаинович награжден Благодарностью Главы РМ. А ранее, в июле 2022 года, Верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России, Шейх-уль-Ислам Талгат-хазрат Таджуддин вручил Рашиду Торпищеву медаль «Аль-Игтисам» - «Сплоченность» за заслуги в деле духовно-нравственного возрождения общества и весомый вклад в сохранение исконного отечественного духовного наследия, укрепление мира и согласия между народами и последователями традиционных конфессий России *(на фото)*. - всю жизнь я благодарен матери и тете, которые учили меня доброте, милосердию, воспитывали меня в духовности, прививали интерес к нашей традиционной религии. В Татарских Юнках в свое время было пять мечетей, женское и мужское медресе, четыре мектебе – воскресные школы. Моя мама Ханифя Абдулловна рассказывала, что она ходила на занятия в медресе. Она вспоминала, что учеников, которые не учили уроки или отвлекались, ставили коленями на горох или били по рукам. А моя тетя Фатиха Абдулловна Мансурова очень хорошо знала Коран, переводила его, знала в совершенстве арабский и турецкий языки. Я с детства запомнил их уроки. Мой отец Хусаин Хасянович умер, когда мне было всего девять месяцев. Вернувшись с войны, он болел и через несколько лет умер. Всего нас росло четыре брата, я самый младший.

До войны родители Рашида Торпищева жили в Подмосковье, снимали там жилье. Отец работал в милиции, а мать трудилась парикмахером. В семье ждали рождения ребенка. Во время возвращения с работы на станции Маникино у матери Рашида Хусаиновича начались схватки. Отец снял шинель, постелил на землю, сам принял роды. Ребенка, а это была девочка, завернули в то, что было с собой. Когда дошли до дома, то хозяйка съемной квартиры баба Катя тут же затопила печь, грела воду.

- Ребенка искупали, однако, наверное, она при рождении получила переохлаждение, от

которого не оправилась и через месяц умерла. Еще одна дочь в возрасте 14 лет умерла от болезни во время войны, семья жила уже в Татарских Юнках, - рассказывает Рашид Хусаинович. - «Приду с работы, а дочь мои руки в рот суёт. Так она их согревала. Ноги мои грела своим телом. Жалела меня», - вспоминала мама.

Когда Рашид Хусаинович рассказывает об этом, у него дрожит голос. Он говорит, что мать тоже его жалела так, что не хотела даже в школу отдавать. А учился он в школе хорошо. Он был старостой, секретарем комсомольской организации. Рашид часто брал читать из библиотеки стопки книг: и русских, и татарских, и зарубежных писателей. Учителя спрашивали: «Рашид, ты действительно прочитал их?».

- Думали, что я картинки в них рассматривал. В нашем селе была восьмилетняя школа, первые четыре года преподавание шло на татарском языке. Татарские Юнки было большим и богатейшим селом, еще до 1917 года было построено 12 двухэтажных домов, первые этажи которых были кирпичными. Мы учились в таком здании, которое когда-то построил местный богач. Учеников было столько, что порой не хватало кабинетов. Перед школой была могила первого председателя колхоза. Во время коллективизации его убили прямо в поле, вырезали на теле звезды, привязали к лошади и пустили её вскачь. Почему его не похоронили на кладбище? Чтобы враги не выкопали и не издевались над телом, - рассказывает Рашид Хусаинович Торпищев. – Учителя, конечно, были уважаемыми людьми. Они не оканчивали институтов или техникумов, в основном – школу коммунистической молодежи. Магиря апа Агишева, интеллигентная женщина, директор школы. Бывший танкист Хасян Билялович Алтышов, потерявший ногу во время войны, преподавал историю. Учил нас патриотизму в самом лучшем смысле этого слова. Мы ненавидели фашизм, а не немцев. А когда играли в войну, мы, мальчишки, стремились быть Чапаевым, Котовским или другими советскими командирами. Никто не хотел быть даже в игре на стороне врага.

После окончания восьми классов Рашид Торпищев продолжил учебу в селе Дмитриев Усад Атюрьевского района, до которого было шесть километров. Каждый день подъем в пять утра, быстрые сборы и дорога через пахотное поле.

- Пока добежишь до школы, вся спина мокрая, а сам уставший. Вот так и учился два года. Правда, 2-3 месяца в году снимал жилье, у хозяев лишней кровати не было и приходилось спать на узкой скамье. Они варили самогон, и из-за этого случалось, что меня бабка-хозяйка посреди ночи будила с криком: «Рашид, вставай, деда будем вязать».

После окончания школы Рашида Торпищева призвали на службу в армию, которую он проходил в Германии в танковых войсках. Через полтора года службы его перевели в Оренбургскую область, когда было неспокойно на границе с Китаем. Когда обстановка стабилизировалась, его отправили в Воронежскую область, а оттуда демобилизовали. Он вспоминает, что домой вернулся без предупреждения.

- Я не хотел, чтобы мать суежилась заранее, беспокоилась. Она ругала меня за это, – говорила она. – рассказывает Торпищев. – И вот я приехал сначала в Торбеево, в форме, в звании сержанта. Зима, транспорта нет. На счастье, кто-то отправлял в Москву свою родню на машине. Меня узнали, посадили в машину и привезли в родное село. Было утро, мать еще спала, когда я зашел в родной дом. Двери тогда в домах не запирались.

Председатель местного колхоза имени Нариманова Гани Усманович Агишев позвал к себе Рашида и предложил направить его на учебу в Саранск: «Закончишь университет,

приедешь, будешь агрономом. А я уже старый». Гани Усманович, имея образование три класса, был настоящий хозяйственник и оставил после себя богатый, процветающий колхоз.

- Было заманчиво. Ведь агрономы со временем становились председателями колхоза. Но на учебу нужны были средства, - рассуждает Рашид Хусаинович. – Я выбрал работу и уехал в Москву, где устроился на завод имени Лихачева. Это огромное предприятие. Повели меня в один из цехов показать, что и как мне нужно будет делать. Я удивился: там расстояние из одного конца в другой казался целым километром. График работы был посменный каждую неделю: утренняя, дневная и ночная смены. Я работал на конвейере: с прессом, со ступицей. Если вдруг случался брак, то его списывали на нас, «лимитчиков». Правда, условия проживания были неплохие: дали комнату в общежитии квартирного типа.

Однажды мастер цеха Карл Карлович говорит Рашиду, что его вызывает начальник цеха. Оказалось, что к нему приехала незнакомая женщина. После разговора с ней жизнь молодого рабочего поменялась. Его направили на учебу. С тех пор почти 30 лет Рашид Хусаинович Торпищев был на службе государству, в командировках. Лишь выйдя в отставку, в 1995 году он вернулся в Мордовию, выбрав местом жительства Рузаевский район, откуда родом его супруга Рашидя Атаулловна. Вместе они воспитали сына Тимура, который подарил им двух внуков.

- Живя в Рузаевке, я удивлялся «контингенту», который собирался во дворе дома. Выпивка, курение, ругательства – я далек от этих вещей. Я выбрал для себя духовность, стал посещать мечеть в Татарской Пишле, которая тогда была еще незавершенная. Это село – малая родина моей жены. И так постепенно я приобщился к религиозной деятельности в Тат.Пишле, где мы живем 13 лет. Я искренне радуюсь, когда люди приходят в мечеть, познают религию предков. Я вижу, как доброе слово нашего имама Абдуррахмана-хазрата Якупова, звучащее с минбара, – любить Родину, близких – доходит до молодежи, до детей, которых тоже много в мечети. Я хочу добавить – любите родителей, их надо любить при жизни.

Альбина ДАВЫДОВА